

Хотя в «Морс Файнэнс» есть множество легендарных личностей, которые начинали с нуля, управлять проектной группой в двадцать с небольшим лет — это слишком молодо. Если бы у Лян Циань был лишь отец, являющийся старшим партнером, он бы не смог достичь такого положения. Родственные связи, конечно, важны, но «Морс Файнэнс» никогда не поставит на такой пост человека, не обладающего достаточными способностями. «Морс Файнэнс» также должна служить интересам своих инвесторов. Это не площадка для мальчишек, а место, где убивают без пролития крови.

— Их опасения не удивительны. Я тоже когда-то думал, что это огромная ложь. — Цзянь Боинь смотрел на Лян Циань, не скрывая своих прежних мыслей.

В его воспоминаниях у Лян Циань никогда не было такого статуса, а если и был, то он не афишировал его, так что другие об этом не знали.

В то время Лян Циань поднялся благодаря гениальным инвестициям во время кредитного кризиса.

Память может быть как подспорьем, так и вводить в заблуждение, что снова напомнило Цзянь Боиню.

— Наконец-то не выдержал и спросил? — Лян Циань выглядел так, будто ждал этого вопроса уже давно.

— Когда я предложил план, ты не показал ни капли удивления. Я думал, ты действительно принял это спокойно.

— Потому что я доверяю твоему суждению.

Лян Циань на мгновение замер, внимательно посмотрев на Цзянь Боиня.

— Ты можешь принять партнера, который появляется на рынке в шлепанцах и майке, но не можешь принять младшего партнера «Морс Файнэнс»?

— Конечно, нет, мне просто любопытно. — Цзянь Боинь наконец показал легкую улыбку.

— Что именно тебя интересует?

Почему, имея такой статус, ты в прошлом не выбрал этот короткий путь?

— Почему ты тогда решил жить рядом с рынком?

Глядя на серьезного Цзянь Боиня, Лян Циань не смог сдержать улыбки.

— Может, считать это жизненным опытом? Постоянно поддерживать респектабельный вид — это мучительно. — Лян Циань оглядел Цзянь Боиня, который даже дома был безупречно опрятен. — Конечно, господин Цзянь — исключение. — Затем он добавил:

— Ресурсы — это то, что можно использовать, когда нужно, и не использовать, когда не хочется. Вот и все. Этот план требовал такого статуса, чтобы сделать его более полным и интересным.

Это был ответ на предыдущий вопрос Цзянь Боиня, но он знал, что это не все.

Он не стал продолжать расспросы.

На экране компьютера Лян Циань снова появилось сообщение. Он, потирая лоб, пожаловался:

— Мишель действительно настойчива. Она твердо намерена поужинать с тобой. Это настоящая головная боль, она оказалась более назойливой, чем я думал.

— Всего лишь ужин.

— Ты согласен?

Цзянь Боинь кивнул.

— Хорошо, ты выбираешь время и место, я передам ей.

— Завтра, в семь вечера, ресторан «Чунья».

Лян Циань показал знак «окей».

— Можешь заранее сказать, почему мисс Орано так спешит встретиться со мной?

Лян Циань прищурился, протянув слова:

— Потому что я сказал ей, что остался в Линьчэне ради тебя.

Цзянь Боинь на мгновение замер, собираясь что-то сказать, но телефон на столе загудел. Он взглянул на экран, сделал знак Лян Цианю и вышел на балкон.

Разговор длился больше получаса. Когда Цзянь Боинь вернулся в гостиную, Лян Циань уже не было, но из кухни доносились звуки.

Когда Лян Циань вышел с двумя мисками лапши быстрого приготовления, Цзянь Боинь удивленно поднял бровь.

— Как раз вовремя. Хочешь лапшу? Я добавил яйцо.

Цзянь Боинь взял одну миску:

— Спасибо.

Они сели по разные стороны столика и быстро расправились с лапшой.

Цзянь Боинь положил палочки:

— Ты уже нашел себе охранников? Если нет, у меня есть несколько человек.

— Что-то случилось? — спросил Лян Циань.

— Хань Си и Вэнь Чжэ встретились, оба попали в больницу. — Тон Цзянь Боиня стал холоднее.

Лян Циань удивился:

— Они подрались?

Цзянь Боинь кивнул:

— На ипподроме. Сначала между их подчиненными возникла ссора, потом Хань Си ударил

первым, и оба получили травмы. Хань Си не из тех, кто действует импульсивно, здесь что-то еще. Завтра я поеду в больницу, насчет ужина...

— Не спеши. — Лян Циань махнул рукой. — Разберись сначала со своими делами.

Цзянь Боинь на следующее утро сразу же отправился в больницу. Хань Си получил травму правого запястья — его не ударили, а он сам, ударив кого-то, поскользнулся, упал и, опершись на руку, сломал запястье.

Когда его доставили в больницу вечером, врач уже вправил кость.

— Снимок сделали? — Цзянь Боинь отодвинул стул у кровати. — Почему здесь никого нет?

— Сделали. — Хань Си с трудом поднял руку в гипсе. — Я попросил их выйти.

— Семье не сказал? — Цзянь Боинь посмотрел на его гримасу боли. — Сколько тебе лет, чтобы так рисковать? Зачем тебе с ним связываться? Неужели приятно оказаться в больнице?

— Можешь не начинать с нотаций? — Хань Си скорчил недовольное лицо. — Я не сказал маме, чтобы не слушать ее нытья, а ты сразу начал ее слова повторять.

— Не хочешь слушать — не делай того, что вызовет нытье. Когда операция назначена? — Цзянь Боинь спросил, одновременно отправляя сообщение помощнику, чтобы тот нашел надежных сиделок.

Одного помощника Хань Си было недостаточно, до и после операции нужно было несколько человек для ухода.

— Сегодня в два тридцать, первая операция после обеда. Изначально планировали на утро, но времени не хватило, перенесли.

Цзянь Боинь кивнул, достал снимок из его изголовья и поднес к свету.

— Кости так раздроблены. Ты действительно мастер.

— Не хватает кальция, кальция. — Хань Си, улыбаясь, отшутился. — Врач сказал, что нужно поставить пластину и три винта, а через год снова делать операцию, чтобы их удалить, иначе будет болеть при смене погоды. Пожалуйста, ради меня, как больного, не говори маме, ты же знаешь, у нее проблемы с сердцем, она не выдержит, если узнает, что я сломал руку, и начнет бегать туда-сюда.

Цзянь Боинь посмотрел на него:

— Не волнуйся, я прикрою тебя перед тетей.

Хань Си облегченно вздохнул и улыбнулся.

— А дядя Хань? — спросил Цзянь Боинь.

— У него важное утреннее совещание, приедет после обеда. — Хань Си был рад, что отправил помощника Сюй, иначе Цзянь Боинь узнал бы, как он плакал от боли вчера в больнице, и начал бы снова читать нотации.

— Что вообще произошло вчера вечером? — Цзянь Боинь налил ему воды и поставил на

тумбочку слева.

Хань Си, скривившись, немного подвинулся, лежа долго, тело затекло.

— Поднять кровать?

— Да. Только не оставляй меня лежать плашмя.

Цзянь Боинь немного поднял кровать и подложил Хань Си подушку.

Рассказывая о вчерашнем происшествии, Хань Си был полон гнева.

— Ты знаешь, я всегда недолюбливал этого Вэнь Чжэ. Он любит действовать исподтишка, если бы он хоть раз поступил честно, я бы его уважал, но посмотри, что он творит, просто ненормальный. Вчера я встретил его, и не собирался начинать, просто поехал с Дэн Цитянем на ипподром покататься, а он сам подошел.

— Я же говорил тебе, не связывайся с Вэнь Чжэ.

Хань Си выглядел растерянным:

— Сначала мы просто обменялись парой колкостей, но потом Вэнь Чжэ показал мне фотографию.

— Он отправил ее тебе на телефон? — Взгляд Цзянь Боиня потемнел. Прошрое, словно тень, накрыло его.

— Нет, он показал мне на своем телефоне.

Хань Си поднял голову, стиснув зубы:

— Это была фотография моего брата и Цюй Юю. На фоне статуи Свободы.

Говоря об этом, Хань Си испытывал смесь стыда и досады.

Между Хань Си, Хань Чэнем и Цюй Юю и так была запутанная история.

>3<

Мини-сцена:

Лян: Я остался в Линьчэне ради тебя!

Цзянь: Я вернулся на десять лет назад ради тебя!

Вчера голова болела адски, выпил лекарство и сегодня проспал весь день, теперь снова пошел спать, опечатки исправлю завтра!

<http://bllate.org/book/16607/1518367>